

УДК

**АУТОАГРЕССИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК
ФАКТОР РИСКА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ПОДХОДЫ К
ПРОФИЛАКТИКЕ**

Яцухно О.Н.

Яцухно Ольга Николаевна, ВГУ «имени П.М. Машерова», Республика Беларусь, Витебск, кафедра «Педагогическая психология», аспирант. E-mail: olga-yacuhno@list.ru.

Аннотация. В статье рассматривается аутоагрессивная направленность личности как комплексный психологический феномен, являющийся ключевым фактором риска развития деструктивного поведения в подростковом возрасте. На основе анализа современных исследований выявляются основные детерминанты формирования аутоагрессии, включая экзистенциальный кризис, влияние деструктивного интернет-контента и снижение психологических ресурсов. Представлена модель многоуровневой профилактики, интегрирующая экзистенциально-аналитический подход, когнитивно-поведенческие методы и развитие личностной жизнестойкости. Особое внимание уделено практико-ориентированным алгоритмам работы в образовательной среде.

Ключевые слова: аутоагрессия, подростковый возраст, факторы риска, профилактика, экзистенциальный подход, жизнестойкость, деструктивное поведение, психологическая безопасность.

**SELF-AGGRESSIVE PERSONALITY ORIENTATION AS A RISK
FACTOR IN ADOLESCENCE: APPROACHES TO PREVENTION**

Yatsukhno O.N.

Yatsukhno Olga Nikolaevna, P.M. Masherov Vitebsk State University, Republic of Belarus, Vitebsk, Department of Pedagogical Psychology, Postgraduate Student. E-mail: olga-yacuhno@list.ru.

Abstract. The article examines self-aggressive personality orientation as a complex psychological phenomenon that is a key risk factor for the development of destructive behavior in adolescence. Based on the analysis of contemporary research, the main determinants of self-aggression formation are identified, including existential crisis, the influence of destructive online content, and reduced psychological resources. A model of multi-level prevention is presented, integrating an existential-analytical approach, cognitive-behavioral methods, and the development of personal resilience. Special attention is paid to practice-oriented work algorithms in the educational environment.

Keywords: self-aggression, adolescence, risk factors, prevention, existential approach, resilience, destructive behavior, psychological safety.

Актуальность проблемы профилактики аутоагрессивного поведения в подростковой среде обусловлена его масштабными социальными и индивидуальными последствиями, включая рост суицидальной активности, самоповреждений и рискованных форм поведения. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, суицид является одной из ведущих причин смертности среди молодых людей 15–29 лет. Рассматривая ситуацию аутоагрессии в мире, стоит сказать, что каждый год в мире происходит более 703000 самоубийств. Суицид, как правило, имеет не один фактор, он происходит тогда, когда есть множество причин [5, с.63].

В отечественной психологии аутоагрессивное поведение понимается как широкий спектр отклоняющихся форм активности, направленных на причинение вреда себе, – от рискованных действий и употребления психоактивных веществ до осознанных суицидальных попыток. В российских и зарубежных исследованиях можно встретить многообразие синонимичных понятий: «аутоагрессия», «агрессия», «агрессивность», «гетероагрессия», «суицидальное поведение», «аутодеструкция»/ «аутодеструктивное поведение», «селф-харм». Несуицидальное самоповреждение («non-suicidal self-injury») (NSSI), данное понятие включено в 2013 году в «Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам 5-го издания» США/DSM–5), а также термин «принятие риска» («risk-taking») как действия, жестокое поведение, имеющие целью причинить себе вред в телесной и ментальной сферах. Изучением проблемы аутоагрессии в молодежной среде занимались многие российские (Е.А. Галкина, А.В. Дегтярев, О.З. Чимрова) и зарубежные ученые (S. Rasmussen, K. Hawton, S. Philpott-Morgan, R.C. O'Connor, R.C. Brown, P.L. Plener, P. Muratori, S. Pisano, A. Milone, G. Masi, C.-X. Peh, Sh. Shahwan, R. Fauziana, M.V. Mahesh, R. Sambasivam, Y. Zhang, S.H. Ong, S.A. Chong, M. Subramaniam, H. Friebel, M. Edanackaparampil). Однако все еще требуется осмысление феномена аутоагрессии личности в контексте современных реалий жизни [5, с.62].

Подростковый возраст, характеризующийся кризисом идентичности, эмоциональной неустойчивостью и обостренной потребностью в автономии, представляет собой период повышенной уязвимости для формирования аутоагрессивной направленности личности. В связи с этим аутодеструктивное поведение оказывается, с одной стороны, способом быстрого избавления от негативных эмоций и связанного с ними психологического опыта, а с другой стороны – деструктивным способом совладания с трудностями, дающего иллюзию контроля над собой и своей жизнью, иллюзию взрослости и независимости [3, с.52].

Современные исследования показывают, что аутоагрессия часто носит полимодальный характер, проявляясь в комплексе взаимосвязанных деструктивных паттернов, что требует системного подхода к её пониманию и предупреждению. В данной статье предпринята попытка анализа

аутоагрессивной направленности как системного фактора риска и обобщения современных научно обоснованных подходов к её профилактике.

Аутоагрессивная направленность личности— это устойчивая личностная диспозиция, выражающаяся в склонности к разрешению внутренних и внешних конфликтов путём действий, нацеленных на причинение себе физического, психологического или социального вреда. Она выступает основой для реализации конкретных форм поведения: суицидального, самоповреждающего, рискованного (например, трейнсерфинг) и химической зависимости [1, с.5].

Ключевые факторы формирования этой направленности носят комплексный характер и включают в себя следующие аспекты: экзистенциально-личностные детерминанты— ядром аутоагрессии является глубокий экзистенциальный кризис, связанный с переживанием бессмысленности, экзистенциальной пустоты, безнадежности и тотального одиночества; социокультурные и информационные влияния— семейное неблагополучие, конфликты, эмоциональная депривация и травля (буллинг, деструктивный интернет-контент. Исследования показывают устойчивую связь между частым потреблением информации из тематических групп, пропагандирующих суицид, самоповреждения, употребление ПАВ, и ростом аутоагрессивных тенденций у подростков [2, с.151]. Для подростков с аутоагрессивной направленностью характерны:

сниженная жизнестойкость— неспособность преодолевать кризисы путём преобразования стрессовых ситуаций в возможности для личностного роста; низкий уровень автономности— зависимость от мнения группы, неспособность к независимому поведению и принятию решений; доминирование аффекта и социальный пессимизм— склонность к сильным импульсивным реакциям на фоне негативного восприятия мира и будущего. Эффективная профилактика должна быть многоуровневой, дифференцированной и направленной на ключевые мишени— вопросы экзистенциального характера и психологические ресурсы личности.

Первичная профилактика направлена на всю подростковую популяцию. Цель— формирование психологической культуры, ценностного отношения к жизни, развитие навыков совладания со стрессом и критического мышления по отношению к деструктивному контенту. Профилактику можно проводить в форме школьных программ, тренингов жизнестойкости, развития эмоционального интеллекта. Вторичная профилактика (селективная)— это работа с группами риска, демонстрирующими отдельные признаки аутоагрессивной направленности (например, высокую тревожность, социальную изоляцию, высказывания о безнадежности). Включает скрининговую диагностику, индивидуальное и групповое консультирование, направленное на проработку экзистенциальных проблем и формирование адаптивных копинг-стратегий. Третичная профилактика (индикативная) заключается в оказании помощи подросткам, уже вовлеченным в аутоагрессивное поведение (совершившим суицидальную попытку, наносящим самоповреждения). Требуется взаимодействие

комплексного(психолог, психиатр, социальный работник) и направлена на снижение риска рецидивов, глубокую психокоррекцию личности и реабилитацию.

Анализ современных исследований позволяет утверждать, что наиболее перспективным является не изолированное применение отдельных методов, а их интеграция в рамках комплексной модели. Ядром такой модели, доказавшей свою эффективность, выступает экзистенциального понимания аутоагрессии как «кризиса смысла», который дополняется конкретными техниками когнитивно-поведенческой коррекции и системной работой по развитию личностных ресурсов [1, с.5].

На основе рассмотренных подходов можно сформулировать ключевые практические рекомендации для организации профилактической работы в образовательной среде:

1. Внедрение многоуровневой системы. Образовательное учреждение должно иметь чёткий алгоритм действий для каждого уровня профилактики: от всеобщих просветительских программ до протоколов экстренного реагирования для случаев выявленного риска.

2. Подготовка специалистов. Педагоги-психологи и социальные педагоги должны быть обучены основам экзистенциального анализа и диагностики рисков аутоагрессии для проведения качественного скрининга и первичной консультативной работы.

3. Формирование безопасной среды. Создание в школе атмосферы принятия и поддержки, где подросток может получить помощь без стигматизации. Важным компонентом является профилактика киберрисков, включающая обучение цифровой гигиене и работу с родителями по контролю и обсуждению онлайн-активности детей [4, с.34].

4. Развитие партнерства с семьей. Поскольку семейный контекст является критическим фактором, программы профилактики должны включать психолого-педагогическое сопровождение родителей, направленное на улучшение детско-родительских коммуникаций и распознавание тревожных сигналов.

Аутоагрессивная направленность личности в подростковом возрасте представляет собой сложный, многофакторный феномен, коренящийся в экзистенциальных кризисах и дефиците психологических ресурсов. Её профилактика не может сводиться к разовым информационным кампаниям или устрашающим лекциям. Работа над проблемой не должна сводиться только к запретам и ограничениям. Построение гибкой системы профилактики, в частности аутодеструктивного поведения—задача сегодняшнего дня [4, с.35]. Она требует выстраивания целостной, научно обоснованной системы.

Список литературы

1. Григорьева А. А. Концепция психопрофилактики аутоагрессивного поведения подростков. Экзистенциально-аналитический аспект: диссертация доктора психологических наук, 2022.5с.

2. Григорьева А.А. Персонифицированный подход в превенции аутоагрессивного поведения подростков//Сетевой научный журнал «Личность в меняющемся мире: Здоровье. Адаптация. Развитие.».2020. Том 8. №2 (29). С. 149–159.

3. Полетаева Л.Н. Самоповреждающее поведение у подростков// Студенческий электронный журнал «СТРИЖ».2020. № 1.30.С.50-54.

4. Соколова М. В. Дозорцева Е. Г. Склонность к аутоагрессивному поведению у подростков и информация, потребляемая ими в Интернете// Психология и право. 2019.Т. 9. № 1.С. 22–35.

5. Яцухно О. Н. Взаимосвязь аутоагрессии и эмоционального интеллекта в подростковом возрасте Косаревская Т.Е. // Право. Экономика. Психология. 2023. № 4(32). С. 62-67.